

ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «БОЛЬШИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ». ЧАСТЬ 3. НАЧАЛО СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ (1990-е – 2000 гг. XX ВЕКА)*

©2021 г. Ю.В. Ковалева*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, корп. 1; e-mail: julkov@inbox.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.004

Поступила в редакцию 25 января 2021 г.

Аннотация. Статья является продолжением *историографического* и *психолого-исторического* анализа научных представлений о *больших социальных группах* в соответствии с этапами развития социальной психологии и статуса таких групп в различные исторические периоды жизни страны. Начало этого анализа представлено в публикациях (Ковалева, 2020а, 2020б), в которых была реализована первая задача исследования по определению исторических рамок развития понятия «большие социальные группы», а также дана характеристика общественно-политическим условиям и уровню гуманитарного знания для следующих из выделенных периодов: становления социально-психологического направления исследований в России (вторая половина XIX – начало XX вв.); развития социальной психологии в 1920-е и до середины 1930-х гг.; латентного этапа в становлении социальной психологии (середина 1930-х - 1950-е гг.); возрождения отечественной социальной психологии (1960-е – середина 1970-х гг.) и оформления современной отечественной социальной психологии в систему научного знания (середина 1970-х – 1980-е гг.). В настоящей работе приводится анализ событий и исследований больших социальных групп в начале современного этапа в развитии социальной психологии – в 1990-е – 2000 гг. XX в., которые связаны с масштабными событиями – распадом СССР и радикальной реформой экономики. Показана последовавшая за ними социальная динамика, приведены описания новых больших социальных групп. В связи с трагичностью пережитых страной событий упор в работе делается на анализ информационных влияний на общество в изучаемый период, а также коллективных чувств, переживаемых представителями больших социальных групп, и динамики системы ценностей постсоветского социума. Отмечается значительное расширение объекта социально-психологических исследований в направлении изучения больших социальных групп.

Ключевые слова: историческая психология, история психологии, историография, социальная психология, большие социальные группы, глобальная психология, психолого-историческая реконструкция, перестройка, распад СССР, стратификация общества, общественные слои, коллективная травма, предприниматели, безработные, дворяне, казаки, зеленые.

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием № 0138029-2021-0001.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

Для достижения цели, поставленной во второй задаче исследования, а именно охарактеризовать общественно-политические условия для выделенных периодов становления социальной психологии и описать понятие «большие социальные группы» с точки зрения его соответствия феноменам, типичным для определенного исторического времени (Ковалева, 2020а), в настоящей работе представлен анализ начала современного этапа развития социальной психологии – 1990-е – 2000-е гг. Было принято решение отдельного рассмотрения этого десятилетия, поскольку оно имело особое значение для истории страны в целом и существования сложившихся и становления новых *больших социальных групп* в частности. Этот период связан с коренной ломкой государственного устройства и масштабными экономическими преобразованиями, являвшимися переходом к капиталистическому способу хозяйствования.

Постсоветский этап в истории отечественной социальной психологии (1990-е -2000-е гг.)

Начиная с конца 1980-х гг., к 1990-91 гг., ход перестройки был фактически провален (Шубин, 2019), однако, продекларированная гласность запустила центробежные общественные настроения (антипартийные, национально-ориентированные, религиозные) (Головченко, 2018), которые вместе с открывшимся, благодаря уничтожению железного занавеса, влиянием различных сил западных стран, привели к распаду СССР – одному из событий общемирового масштаба в истории XX в. Перестройка, конечно же, не была собственно причиной распада, но очевидно послужила его катализатором (о многофакторных причинах прекращения существования СССР подробнее см.: Безбородов, 2012; Кириллов, 2008; Кирсанов, 2008; Тураев, 2015; Шевченко, 2011; и др.).

Девяностые годы отличаются настолько большим числом значимых событий для раскрытия темы настоящей работы, что их полное описание

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

является практически невозможным в объеме одной научной статьи. Представляется целесообразным выделить лишь некоторые линии анализа, наиболее отражающие процессы в *больших социальных группах* в тот период. К ним, в первую очередь, относятся: социальная динамика после распада СССР и радикальных экономических реформ; динамика ценностной системы советских людей; моральное состояние постсоветского общества и информационное воздействие на него (коллективные чувства представителей больших социальных групп того периода); глобальное и геополитическое значение и последствия распада СССР.

По своей сути эти годы могут показаться близкими революционным изменениям, имевшим место в результате Великой Октябрьской социалистической революции, однако это сходство опирается только на формальные политические и экономические критерии. Если же в основу такого сопоставления положить психологический фактор, то можно увидеть, что 1990-е имели более глубокое травматическое влияние на общество, еще до конца не отрефлексированное и не пережитое (Симонян, Кочегарова, 2014). И, конечно, самым большим отличием в этих двух событиях являются их последствия. Если после первого из них развитие страны и самоощущение больших социальных групп шло, несмотря на известные трудности и перегибы, по нарастающей, то второе стало началом многочисленных кризисов, приведших страну к концу десятилетия как к политической, так и особенно экономической деградации.

Весь ход революции 1917 г. был поддержан рабочими и крестьянами в виду того, что ее целями было свержение отжившего строя и несправедливого общественного устройства, складывавшегося веками, под гнетом которого находились поколения простых людей. Люди ждали изменений, были готовы к ним, революция осуществила их самую заветную и смелую мечту (о динамике больших социальных групп в этот период подробнее см.: Ковалева, 2020а). В

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

отличие от 1917 г. события 1990-х гг. и, прежде всего, распад страны, затронул другие пласты коллективных переживаний людей, связанных с их национальными, гражданскими, профессиональными, семейными и др. идентичностями и статусами. Да, они хотели изменений – больше личной свободы, открытости, улучшения материальных условий и возможностей самореализации, но не были готовы к тому, что на их глазах будет разрушено государство, которое строилось их собственными руками и силами их отцов, матерей, бабушек и дедушек. Более того, на общенародном референдуме 17 марта 1991 г. около 80% граждан СССР проголосовало за его сохранение, однако переговоры о подписании нового союзного договора впоследствии зашли в тупик, в результате чего в декабре 1991 г. процесс выхода республик из состава СССР был признан объективным фактом, и был подписан договор о создании СНГ.

Распад страны немедленно стал не только государственной, но и личной катастрофой для некоторых категорий граждан, представлявших *большие социальные группы* или образовавших таковые. Прежде всего, появилась весьма значительная по численности группа, около 25 млн. человек, людей русской национальности, оказавшихся гражданами других стран и, таким образом, образовавших *большую социальную группу русских на постсоветском пространстве*, одну из самых больших *диаспор* в мире. Эта группа в силу многих факторов, среди которых лидирующим является рост национального самосознания, зачастую принимавшего в бывших союзных республиках формы национализма, оказалась в острой *этноконфликтной ситуации* и приняла на себя дискриминационный удар в форме ограничения гражданских и политических прав, вытеснения из сферы управления и бизнеса, а также сужения сферы применения русского языка – по сути, она столкнулась с необходимостью адаптации к новым условиям на своем привычном месте проживания (Савоскул, Гинзбург, 1995). С не меньшей проблемой встретилось и русское население в самой

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

России, которое было вынуждено реконструировать собственную национальную идентичность, наименее институализированную среди других национальностей в Советском Союзе в связи с ее априори заданной титульностью и опасениями приоритета национальных чувств над декларируемым интернационализмом. Данная проблема, собственно, до конца не решена до настоящего времени (Портер, 2008).

Другой категорией стали *советские военнослужащие*, которые столкнулись с проблемой принятия новой присяги в результате раздела Вооруженных сил СССР – не все из них имели возможность продолжить службу в России. Можно с уверенностью предположить, что это событие, в силу особого сакрального значения воинской присяги (Пронин, 2008), переживалось ими как трагедия или предательство и имело серьезный травматический шлейф, к сожалению, вовремя не зафиксированный и не изученный. Возможно, это связано с тем, что травматические переживания в тот период были характерны для нации в целом и имели макропсихологический масштаб (Симонян, Кочегарова, 2014; Макропсихология..., 2009).

Однако, несмотря на такое роковое начало десятилетия, у значительной части общества сохранялся высокий уровень оптимизма и надежды на перемены к лучшему, а у власти – беспрецедентный кредит доверия в области проведения экономических реформ. В некоторых публикациях, посвященных тому периоду, приводится цитата публициста Ю. Карякина, который сказал, что «Впервые в этом столетии Бог улыбнулся России» (Симонян, 2011; и др.). Однако проведенная командой Е.Т. Гайдара «шоковая терапия» в экономике, которая заключалась в либерализации цен, отказе от централизованного финансирования промышленности, а также приватизации государственной собственности, повергла страну в экономическую катастрофу (о деталях и действительной неизбежности «шоковой терапии» начала 1990-х подробнее см.: Медведев, 2006; Субхонбердиев и др., 2014; и др.). Достаточно сказать, что падение ВВП с 1992

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

по 1998 гг. составило 47%, в то время как во время Великой Отечественной войны эта цифра была 24%, а в период Великой Депрессии в США – 29%. Промышленность и сельское хозяйство были фактически разрушены, в связи с резким сокращением финансирования фатально пострадали наука и образование (Симонян, Кочегарова, 2014).

Такие экономические изменения привели в движение социум, в котором начался процесс расслоения – явление, официально несвойственное советскому обществу в связи с формально декларируемым равенством по отношению к социалистической собственности. В результате либеральных реформ активировалась поляризация граждан не по классовому, а по имущественному признаку – в стране появились очень богатые люди и люди, живущие фактически за чертой бедности. Процесс *стратификации общества* (см., например: Сорокин, 2007) представляет собой его дифференциацию по иерархическому принципу, и, по мнению социолога Т.И. Заславской, является типичным для обществ в переходные периоды развития (Заславская, 1996), когда верхние, средние, базовые, нижние слои и «социальное дно» образуются из людей, изначально принадлежавших к разным классам.

Так, в России в 1990-е гг. сложился *верхний слой общества* (около 10 % населения), в который в основном вошли представители партийной и промышленной номенклатуры и теневого бизнеса, имевшие предпринимательский опыт (цеховики, спекулянты (фарцовщики)). И те, и другие фактически легализовали свое положение, уже существовавшее в советское время. Этот слой получил наибольший доступ к приватизации государственной собственности и имел начальный капитал для его дальнейшего оборота. *Средний слой* (20%) составили работники госаппарата, мелкие предприниматели (кооператоры), высшая интеллигенция, рабочая интеллигенция, военные; *базовый*, самый многочисленный, *слой* (60%) –

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

массовая интеллигенция, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса; *нижний слой* (7%) – работники без профессий и длительно неработающие, последние стали *новой большой социальной группой*, которой официально, да и практически, не было в СССР – *безработных* (о месте безработных в стратификационной структуре, а также проблемах этой новой социальной группы подробнее см.: Батуренко, 2010); *социальное дно* (3%) образовали люмпены, бездомные, лица, освободившиеся из мест заключения, страдающие наркоманией и алкоголизмом (Шлык, 2013). *Социальное дно* было также новым явлением, нетипичным для советского общества, главным отличием являлось, прежде всего, его количественное выражение – если в СССР люмпены были относительно редким явлением, то в России в связи с резким массовым обеднением, ростом числа социальных болезней (алкоголизма и наркомании) 3% населения было ощутимой цифрой. К концу десятилетия эта вертикальная иерархия дополнится горизонтальным измерением и будет предложена *объемная модель социальной стратификации*, в которой по горизонтали люди дифференцируются в соответствии с их культурными установками, взглядами, убеждениями, зависящими от социального происхождения, условий социализации, типа социальной среды (Заславская, 2004; о других стратификационных факторах и теоретических подходах к их изучению подробнее см.: Тихонова, 2014).

Нельзя не отметить и некоторый позитивный момент, связанный с тем, что легализация частной собственности затронула фактически каждого в стране – у граждан появилась возможность бесплатной приватизации собственного жилья, а в дальнейшем и дачных участков. Таким образом, сложилась еще одна *новая большая социальная группа собственников* (владельцев недвижимости). Это не могло не повлиять положительным образом на чувство собственного достоинства и

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

самочувствие людей, их уверенность в будущем, хотя, конечно, этот позитивный момент не смог перевесить негативный опыт, полученный в те годы.

Таким образом, актуализированная распадом страны социальная динамика привела к модификации структуры общества – с классовой на стратификационную, образовав новые *большие социальные группы*, гетерогенные по своему составу и качественным характеристикам – в одной и той же группе (страте) теперь находились люди с разным уровнем образования, профессиональным опытом и уровнем культуры, их объединял лишь материальный статус (Трансформация социальной..., 1998).

Однако не меньшим изменениям подверглась *система ценностей* советских людей, поскольку изначально именно она была препятствием к реформатированию государства. По меткому определению С.Г. Кара-Мурзы, был проведен «демонтаж народа»: «На разрушение духовного и психологического каркаса этого народа были направлены большие политические, финансовые и культурные средства. Выполнение этой программы свелось к холодной гражданской войне нового народа (демоса) со старым (советским) народом. Новый народ был все это время или непосредственно у рычагов власти, или около них. Против большинства населения (старого народа) применялись средства информационно-психологической и экономической войны». По его мнению, «суть информационно-психологической войны заключается в нанесении народу тяжелой культурной травмы. Это понятие определяют как “насильственное, неожиданное, репрессивное внедрение ценностей, остро противоречащих традиционным обычаям и ценностным шкалам”, как разрушение культурного времени-пространства <...>» (Кара-Мурза, 2007, с. 311).

По сути, этот процесс был начат гораздо раньше, еще во время Оттепели, и заключался в навязывании массовому сознанию ориентиров, противоречащих

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

основной национальной парадигме – цивилизационной особости русского народа, его самобытности, его мессианской роли на Земле как народа освободителя, тяге к солидарности и справедливости. Вместо этих ценностей постепенно внедрялась мысль о второсортности, отсталости и единственно возможном пути развития по западной модели. Такое воздействие имело, к сожалению, успех в связи со значительным количеством идеологических просчетов власти и экономической стагнации. Так, Запад стал «значимым иным» для советских людей, а западные ценности, прежде всего, материальные, преобладать в мировоззренческой матрице народа, заменив ориентиры нравственности, совести, разрушились критерии различения добра и зла (подробнее см.: Кара-Мурза, 2007).

Радикальная экономическая реформа требовала также специального *психологического сопровождения*, целью которого было удержание протестных настроений и сопротивления изменениям. Такое воздействие было успешно реализовано, так как психологические силы советских людей были значительно подорваны всем ходом перестройки и общим провалом коммунистической перспективы, которой она легализовала. В качестве информационных воздействий в тот период можно назвать следующие: навязывание мнения о безальтернативности реформ; дезинформирование населения относительно действительных целей приватизации; создание специальных мифов, например, героизация самих реформаторов, которых называли «камикадзе», подчеркивая их жертвенность во имя высоких целей; формирование благоприятного образа будущего, так, например, говорилось о создании широкого слоя акционеров, подчеркивалась якобы равная возможность для всех при распределении прав собственности; Президентом Б.Н. Ельциным давались яркие обещания, среди которых наиболее запомнившееся – это «лечь на рельсы» в случае экономических неудач; криминализация общества и рост коррупции

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

объяснялись якобы типичными русскими чертами характера, например, склонностью к воровству или тем, что такие явления свойственны этапу первичного накопления капитала; и др. Подобные средства воздействия множились СМИ и со временем стали обыденными представлениями и стереотипными объяснениями существующего положения дел (Симонян, Кочегарова, 2014).

В итоге уровень доверия и готовность к конструктивным изменениям сменились у граждан на апатию и действительный шок от скорости негативных изменений. В литературе можно встретить различные эпитеты, обозначающие *психологическое состояние* людей в тот период. «Культурная травма, нанесенная советскому народу, в начале 90-х годов привела к культурному шоку. Он привел к тяжелому душевному разладу у большинства граждан. В начале 90-х годов 70% опрошенных относили себя к категории “людей без будущего” <...> Летом 1998 г. (до августовского кризиса) на вопрос “Кто Я?” 38% при общероссийском опросе ответили: “Я – жертва реформ”» (Кара-Мурза, 2007, с. 312). Называются такие состояния, как *шок*, *социальный ступор*, *деморализация*, а отсутствие активного поведения по отстаиванию собственных прав объясняются такой психологической защитой, как *идентификация с агрессором* или по-другому – *стокгольмским синдромом* (Симонян, Кочегарова, 2014).

Нельзя обойти стороной и ничего не сказать об интеллигенции в девяностые. О роли этой социальной группы (прослойки, класса) на различных этапах российской истории говорилось и в предыдущих двух частях данной статьи (Ковалева, 2020а, 2020б) в связи с ее особой ролью в общественных трансформациях. Необходимо подчеркнуть, что в период как самой перестройки, так и особенно в десятилетие радикальных экономических реформ интеллигенция принимала активнейшее участие, получившее в итоге как неоднозначные оценки, так и критическим образом сказавшееся на ее

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

собственной социальной судьбе и отношении общества к продвигаемым ею идеям и ценностям.

Интеллектуальный потенциал широких слоев интеллигенции и ее авторитет, исторически обусловленный высокой ценностью образования в России, в период реформ позволили ей занять лидирующее место при организации и проведении политической, экономической и культурной модернизации. Однако политика гласности, которая изначально планировалась как рупор позитивных преобразований, просвещения и стимулирования социума, была по разным причинам, которые требуют отдельного осмысления, реализована в виде очернения предыдущих событий жизни страны и освещения «белых пятен» истории. Представители интеллигенции (журналисты, актеры, писатели, известные экономисты) претворяли в жизнь гласность в максимально критической и бескомпромиссной форме. В итоге: «Весь этот доселе невиданный поток противоречивой информации, свалившийся на обывателя, имел огромное, необратимое влияние, вызывал неоднозначную реакцию» (Вилков, Пивоваров, 2016, с. 436). И далее: «В результате проведения политики гласности за несколько лет были разрушены “результаты идеологической работы семи десятилетий”. Широкие массы людей, подверженные новым веяниям, терялись во мнениях. Они видели, что перестройка не только не принесла облегчения, а напротив – преумножила социально-экономические и политические проблемы, посеяла хаос в головах людей. Начался один из самых страшных процессов в жизни общества – процесс разрыва с прошлым и слепые попытки, в условиях абсолютной дезориентации, построения нового образа жизни и мышления» (Вилков, Пивоваров, 2016, с. 437).

Бурная политическая жизнь конца восьмидесятых и особенно Первый съезд народных депутатов, состоявшийся в мае 1989 г., приблизили ряд молодых специалистов-экономистов к власти, большая часть которых вошла в

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

правительственные структуры новой России и осуществила шоковые реформы. Представляя очевидный контраст прежним управленцам по возрасту, уровню образования, умению высказываться, эти молодые люди, как уже было сказано выше, имели очень высокое доверие со стороны общества и олицетворяли надежды на изменения к лучшему. Вся эта активность проводилась под эгидой *демократизации* и *либерализации*, что в итоге сослужило плохую службу этим процессам. Провал реформ и скатывание в разрушение экономики в итоге стал прочно ассоциироваться именно с этими понятиями и получил в коллективных представлениях россиян негативную коннотацию, актуализировав потребность в «сильной руке» и авторитарному способу правления. «В июле 2009 года Институт социологии РАН провел всероссийский опрос населения. Лишь у 10,4 процента (!) опрошенных слово “демократия” вызвало положительные чувства. У подавляющего большинства населения оно оказалось синонимом воровства, коррупции, национального унижения, а либеральная идея предстала настолько скомпрометированной в общественном сознании населения нашей страны, что уже к концу 1990-х масштаб эмоционального неприятия либеральных ценностей создал реальные предпосылки для возврата к авторитарному режиму» (Симонян, 2011, с. 159-160).

Не лучшим образом проведенные реформы сказались и на состоянии широкого слоя представителей самой интеллигенции. В терминах «проигрыш-выигрыш» значительная ее часть оказалась на первой стороне этой дихотомии, а по некоторым оценкам интеллигенция проиграла тотально: «Крах советской экономики привел к тому, что миллионы специалистов с высшим образованием, профессия и уровень компетенции которых не соответствовали требованиям рынка, оказались на улице. <...> с крахом советского общества (которое в своих глубинных основаниях было обществом традиционным) распались условия воспроизводства интеллигентского сознания. Рухнул этос интеллигенции.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

Разрушились ее представления о народе, о самой себе, понимание собственной миссии и чаяния светлого будущего. На смену интеллигенту пришел буржуазный интеллигент. А это – совершенно иной персонаж исторической драмы» (Яковенко, 2011, с. 38).

В целом, в обществе произошла смена *востребуемых психологических качеств*. Среди «выигравших», а значит с того времени обладающих необходимыми свойствами, стали люди с индивидуалистическим сознанием, жесткие, инициативные, предприимчивые, надеющиеся только на себя, способные включиться в новые профессии и сценарии. Среди «проигравших» оказались носители традиционного мышления, патерналистские и ведомые, инертные, не способные к развитию в силу культурных, психологических или ценностных барьеров (Яковенко, 2011, с. 38).

Данное перераспределение приоритетных психологических качеств, как представляется, может служить одной из возможных отправных точек для выделения *больших социальных групп* не по *демографическим, социальным, а по психологическим основаниям*, что всегда оставалось одной из актуальных задач данной области исследований (Андреева, 2001; Дилигенский, 1994).

Подобные изменения коснулись, конечно, не только интеллигенции, и они не могли не повлиять на размывание прежних классовых границ и не лечь в основу новой стратификационной структуры.

Несколько слов (в виду особой остроты темы, она также требует отдельного и подробного анализа, но не может быть не упомянута в контексте темы девяностых) необходимо сказать о военных трагедиях того десятилетия, имея в виду две «чеченские войны» (1994-95 гг. и 1999 г.), а также серии террористических актов, которые ей сопутствовали. Оставив в стороне международный аспект данной проблемы, можно утверждать, что эти события были прямым следствием сепаратистских настроений, которые

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

активизировались в Чечне в период перестройки и после распада СССР. Значительное число человеческих потерь, неумелые действия власти в целом и, в частности, военных руководителей, страх в связи с постоянной угрозой террора в мирных городах повлияли на психологическое самочувствие большинства граждан страны и оставили свой травматический след в психике людей. Вследствие этих событий в социальной структуре общества появились такие большие социальные группы, как *участники (ветераны) чеченской войны, жертвы террористических актов и беженцы*. Особую остроту все случившееся имело еще и по причине активной позиции СМИ в освещении происходящего. Так, например, захват заложников в концертном зале на Дубровке называли «терактом в прямом эфире». Такое массированное воздействие приводило к травматизации не только прямых участников событий, но и косвенных свидетелей и простых телезрителей. Общественное мнение было чрезвычайно поляризовано, что только увеличивало и без того напряженную социальную ситуацию (Корф, 2008; Тарабрина и др., 2009).

И еще один аспект должен быть раскрыт в связи с девяностыми годами, который нельзя проигнорировать и который имел колоссальное значение для геополитического мироустройства, – это связь распада СССР и экономического падения на постсоветском пространстве с глобализационными процессами, набравшими оборот, начиная с окончания Второй мировой войны. Исчезновение с мировой карты Советского Союза как мировой сверхдержавы совпало по времени со вступлением глобализации в активную фазу своего развития, благодаря готовности к переходу большинства западноевропейских стран и, в первую очередь, США к новому технологическому укладу. Исчезновение такого мощного конкурента, как СССР, и образование однополярного мира, в котором правила могли диктоваться только одной стороной, значительно облегчило, ускорило и удешевило этот переход. США на

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

таким фоне сделали быстрый рывок, добившись значительного геополитического превосходства и экономического доминирования. Собственно, хватило всего нескольких лет для реализации самых смелых глобализационных проектов, в частности, в области цифровизации, благодаря распространению средств интернет-коммуникации, в которых страны постсоветского пространства надолго остались в положении зависимых и догоняющих. Подобные процессы заложили основы динамики как социума (образования новых видов больших социальных групп), так и научного мировоззрения, которые проявят себя в дальнейшем, через десятилетие (Журавлев, Ковалева, 2018; Журавлев и др., 2018; Кириллов, 2008; Кирсанов, 2008; Шевченко, 2011; Индивидуальное, национальное и глобальное..., 2020; Психологические исследования глобальных..., 2018).

Развитие социально-психологического знания в целом и изучение больших социальных групп в частности в девяностые реализовывалось под влиянием описанных выше процессов, проходивших в обществе и экономике, которые не могли не поспособствовать постепенному переключению внимания исследователей на масштабные психологические явления, сопровождавшие различные стороны жизни общества.

Так, в 1994 г. выходит в свет монография Г.Г. Дилигенского «Социально-политическая психология», в которой он критически осмысляет предыдущие этапы становления социальной психологии и отмечает, что традиционный акцент в социально-психологических работах на категориях, отражающих процессы на уровне личности и малой группы, уже не может отвечать потребностям времени. Свою задачу он видел в систематизации социально-психологического знания, объектом которого является *взаимоотношение личности и общества*. При этом общество он трактовал как многоуровневую иерархическую систему, в которой имеют место как непосредственные

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

контактные отношения, так и макроуровень – *отношения между большими социальными группами, классами и слоями*. По мнению Дилигенского, предметом социальной психологии должен, в том числе, выступать *социетальный уровень психологических отношений людей*, имеющий свои специфические механизмы и закономерности. В дисциплине, предлагаемой им, термин «политическая» расширяет традиционный социально-психологический предмет до макроуровня (Дилигенский, 1994).

Бурная политическая динамика девяностых, а именно формирование новой государственной системы и, особенно, новое явление – многопартийность и связанное с ней партийное строительство простимулировали дальнейшее развитие *политической психологии*, заявившей о себе уже ранее, начиная с 1970-х гг. (Дилигенский, 1994). Несмотря на то, что представители этой дисциплины считали, что корневой наукой для них является политология, методологически они опирались на те же работы В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева, В.А. Ганзена и др., а также многих социальных психологов. Так, в 1989 г. в Ленинградском государственном университете была создана первая кафедра политической психологии, а в 1991 г. ВАКом была открыта специальность 19.00.12 «политическая психология». Начались планомерные исследования в данной области и активная практическая работа – сотрудники кафедры принимали участие в создании политических партий, занимались консультированием государственных чиновников, разрабатывали прогнозы развития общества (Юрьев, 2009).

В 1990-е гг. направления исследований по социальной и экономической психологии в Институте психологии РАН определялись социально-экономическими трансформациями, происходившими в обществе. Ключевым направлением работ выступило изучение *социально-психологической динамики личности и группы* в период изменения форм собственности в организациях и на

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

предприятиях (в условиях приватизации) (Дробышева, Журавлев, 2018). В частности, удалось выделить такие *большие социальные группы*, как *безработные, военнослужащие, предприниматели, работники частных предприятий, работники предприятий с государственной и акционерной формами собственности*, и определить динамику их терминальных и инструментальных ценностей в изучаемый период (Журавлева, 1997, 1999; Хащенко, 1999).

В сравнительном анализе по отношению к 1970 гг. во всех группах было показано снижение ценности «работа» и увеличение значимости таких ценностей, как «свобода» и «материальная обеспеченность», что является очевидным новшеством, поскольку не только в советском обществе, но и исторически эти свойства не относились к распространенным и одобряемым. В средствах достижения целей наряду с нравственными были обнаружены новые качества – деловые и волевые, не входившие ранее в подобную совокупность. Также было показано, что *собственность* в сознании различных групп стала выступать в качестве основы материальной обеспеченности, что позволило сделать вывод об опережающем развитии психологических переменных по отношению к экономической реальности. Интересны более конкретные данные по такой новой социальной группе, как *безработные*, в которой отмечался компенсаторный характер иерархии терминальных ценностей. Так, ценность «работы» и «активной деятельной жизни» была значительно ниже, чем ценности «хорошие друзья», «свобода» и «собственность». Полученные данные позволили глубже проникнуть в природу этого явления, по-видимому, связанного не только с социальной ситуацией, но и с личностными установками представителей группы (подробнее об исследованиях данного направления см.: Социально-психологическая динамика в условиях..., 1998).

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

В исследованиях других научных центров страны, в частности, в Кубанском государственном университете объектом исследования была другая *новая большая социальная группа* – «новых бедных», близкая по материальному статусу, но отличающаяся по месту в социальной системе от безработных, к которой относились люди с низким уровнем доходов, а также работающие в отраслях, переживших наибольшее сокращение финансирования и задержки заработной платы. Так, были проведены исследования совладающего поведения «новых бедных» в тяжелых жизненных обстоятельствах с целью зафиксировать феномен совладания и определить его психологическое содержание. Были выделены следующие копинги: активное осознание индивидуальных ресурсов, способность видеть ситуацию как совокупность шансов, способность видеть множество сфер приложения своих сил, предметность оценок, намерений, планов и использование ресурсов своей межличностной сети. Эти стратегии были типичны не для всех, часть участников исследования, которым они не были свойственны, была отнесена к демотивированным субъектам, использующим, в основном, защитные механизмы. Возможность перейти в группу безработных для них была значительно выше, чем для первых (Демин, 1999). У представителей большой социальной группы *безработных* механизмы совладания также имели место, но для нее оказалась важна также социальная поддержка и профессиональная ориентация и переориентации, которые должны строиться в соответствии с ресурсами этой группы. Без этого преодоление данного статуса затруднительно (Демин, 2000).

Одной из *больших социальных групп*, привлекающих к себе внимание специалистов, стала также *молодежь*, поскольку она оказалась в зоне риска – высокой неопределенности будущего и необходимости адаптации к социальным изменениям. В первую очередь это было связано с трудностями в трудоустройстве и профессионализации в период закрытия предприятий и

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

сокращения на них персонала. Было показано, что подобные общественные условия дифференцируют притязания молодых людей на два полюса: первый – высокий и второй – заниженный. При этом адаптированность оказалась отрицательно связана с разнообразием альтернатив и положительно – с готовностью к изменениям (Демин, 1997).

Отмечалось также изменение места образования в системе ценностей молодежи, с одной стороны значение и направленность на него увеличилась, с другой – впервые стал заметен разрыв между получением образования и выбором профессии, эти два процесса перестали однозначно корреспондировать между собой. Среди мотивов выбора профессии существенно выросла доля таких, как должностной рост, престиж профессии, высокий заработок; ценность материального благополучия заняла в системе ценностей учащихся более высокий ранг, чем ранее. Среди профессий, которые намерены приобрести выпускники, увеличилась доля позволяющих успешно вписаться в рыночные отношения (экономист, юрист, переводчик, бухгалтер и др.) (Харченко, 1999).

Появились работы, изучающие иностранное влияние на российскую молодежь. Так, был проанализирован американский кинематограф как фактор социализации молодежи, а также психологические особенности подражания американскому киногерою, социо-культурные механизмы подражания, его причины и последствия. Было показано, что прагматизм, который пропагандируется в продуктах западной культуры, и который под ее влиянием начинает исповедовать большинство молодежи, ведет к нарастанию в обществе эгоизма, цинизма и агрессивности (Полуэхтова, 1997).

В Институте психологии РАН получили свое развитие такие направления социально-психологических исследований, как *психология предпринимательства и психология рекламы*. Особенно подробно в лаборатории социальной психологии изучалась *новая большая социальная группа*

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

предпринимателей в различных актуальных для того времени социальных условиях. Так, в работах отмечались различные трудности в становлении *малого бизнеса*, изучалась широкая *структура отношений* представителей бизнеса с государственными органами, партнерами, конкурентами и др. Было показано, что на психологическом уровне состоялось формирование такой большой социальной группы, как предприниматели, для которой был характерен высокий уровень внутригруппового доверия и поддержки по сравнению с более сложными отношениями с представителями государственных структур (Журавлев, Позняков, 1993, 1994; Социальная психология экономического..., 1999).

Социально-экономические преобразования, описанные нами выше, актуализировали процессы формирования *новых больших социальных групп* и в среде самих *предпринимателей*, дифференцировав их по половому признаку. Этот процесс активно коснулся женщин. В 1990-е годы начинаются исследования *новой большой социальной группы деловых женщин*. В качестве ведущих компонентов их деловой активности были получены следующие: высокая самореализованность в деле, предпринимательский характер деятельности, экономическое лидерство в семье, эгалитарные полоролевые установки, экономическая мотивация, личностная склонность к предпринимательской деятельности, ориентация на деловую включенность, ориентация на активность и ролевая перегрузка. Специфику их деловой активности определяют такие факторы, как высокий деловой и экономический статус, в целом, нетрадиционный для женщин, что сопряжено с нетрадиционным разделом семейных ролей, влияние полоролевых стереотипов на деловую активность, ролевая перегрузка и индивидуально-психологические характеристики, не согласующиеся со стереотипом женственности. Социально-психологический феномен деловой активности женщин проявляется на различных уровнях и в различных типах, выделяющихся по сочетанию и

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

выраженности его структурных компонентов: «инновационный» тип (высокий уровень), «профессиональный» тип (средний уровень) и «вынужденный» тип (низкий уровень). Было показано, что инновационный тип формируют собственно социально-психологический феномен деловой женщины, а два других представляют собой этапы в становления женской деловой активности (Хащенко, Турецкая, 1996; Турецкая, 1999).

В контексте изучения *большой социальной группы предпринимателей* нельзя не сказать о появлении такого социального феномена – «*новых русских*». В самом общем смысле понятие «новые русские» вбирает в себя слой средних и крупных предпринимателей и крупный менеджмент. Отличительные черты новых русских – наличие «своего дела» (или высоко оплачиваемой работы в крупной корпорации), высокий (по советским меркам немислимый) уровень доходов и специфический, новорусский образ жизни. В 1990-е годы на нее также был направлен интерес исследователей, которые отмечали, что этот термин обозначает некую социальную группу, критерии выделения которой однозначно не определены. И второе: термин имеет примерно одинаковый смысл для людей, принадлежащих к самым разным социальным группам, что позволяет ему быть «сквозным», то есть примерно одинаково понимаемым в разных социальных сегментах общества. Изучался материальный статус, стандарты потребления, образ жизни и специфика субкультуры, со своей мифологией и сленгом, которые были созданы этой группой и сопровождали социальные представления о ней. Специально отмечалось, что несмотря на то, что она близка предпринимателям, но искаженные условия формирования последних в современной России привели к формированию явления «новых русских» как особой группы, зафиксировавшей в своем статусе и поведении условия становления предпринимательства на постсоветском пространстве (Барсукова, 1998). В «новых русских» стали видеть объект для изучения особого пути России и

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

изучения проблем ее модернизации: «Поскольку данное явление напрямую связано с предпринимательством, вытекает необходимость теоретического и эмпирического анализа предпринимательства. Предприниматели представляют собой достаточно ощутимую политическую и социальную силу, что позволяет на их примере выявить многообразные проблемы российского общества периода его глубокой трансформации» (Глушкова, 2004).

В России в девяностые годы проходили процессы не только создания *новых больших социальных групп*, но и *восстановления существовавших ранее*, в досоветский период ее истории. Так, в начале десятилетия получили развитие процессы по возрождению таких традиционных институтов, как *казачество* и *дворянство*, игравших в свое время принципиальную роль в политической, экономической и культурной жизни страны. У исследователей возникли закономерные вопросы, возможно ли воссоздание этих структур и групп в современном обществе, или это искусственно воссоздаваемые формы, и возможно ли их эффективное функционирование и использование их исторического опыта? Так, в 1980-90 гг. в различных регионах произошла начальная самоорганизация казачьих и дворянских сообществ через интеграцию различных этнографических и военно-патриотических объединений. В казачьем движении этот период назывался *фольклорным*, так как основной его целью было возрождение культурного наследия казачества. После 1990 г. начинается процесс реинституционализации – появились организации, претендующие на лидерские позиции в процессе возрождения. В июне 1990 г. проходит первый казачий Круг, на котором избирается атаман и учреждается Союз казаков, принимается устав. В этом же году создаются две организации, представляющие интересы потомков дворян – «Союз потомков Российского Дворянства – Российское дворянское собрание» и «Санкт-Петербургское Дворянское собрание Союза потомков российских дворян» с инициативой подписания

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

договора о возобновлении деятельности Постоянного совета объединенных дворянских обществ России, а также и другие региональные, как они себя называли, губернские, дворянские организации. Цели и казачьих, и дворянских организаций были близки: «<...> восстановление и продолжение исторической преемственности, формирование общественного сознания на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, пропаганда и возрождение обычаев, праздников, обрядов, быта и культуры, традиций российской государственности и верного служения Отечеству, благотворительность и попечительская деятельность» (Горбунова, 2012, с. 49).

Однако эти сообщества не избежали трудностей, с которыми столкнулось все общество – в казачьем движении происходили расколы, борьба за власть. Тем не менее, к концу десятилетия казакам удалось получить подтверждение своих сословных прав на уровне государства, что не произошло с дворянством, которое осталось официально непризнанным. К XXI в. интерес к дворянству со стороны общества и исследователей угас, что совпало с общим снижением гражданской активности. Но сами эти организации продолжают свою общественную деятельность в диалоге с государственными органами (Горбунова, 2012).

В девяностые годы в основном в социологии получили развитие исследования экологической политики, рисков и безопасности, а также *общественных движений*, так называемых, «зеленых». Эта проблематика к тому времени была уже хорошо известна и достаточно глубоко разработана на Западе (Здравомыслова, 1993). В новой России, в связи с только что пережитой Чернобыльской катастрофой и старением промышленной базы, эта тема также стала очень востребованной. Исследователи изучали развитие экологических общественных организаций в контексте государственной политики и экономики переходного периода, а также культурной среды, которая питала и давала организационную базу для формирования подобных движений. В первую

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

очередь отмечался проактивный характер «зеленых» сообществ, становление которых первоначально проходило на базе образовательных организаций, а затем вылилось и в партийное движение. Интересно, что уже в те годы были подмечены *сетевой и информационный характер* этих сообществ, их ориентация на получение и распространение информации о различных природоохранных мероприятиях, а также процессы, типичные для таких структур – *самоорганизация и самовоспроизводство* (Данилов-Данильян и др., 1994; Яницкий, 1995, 1998). Одновременно с этими исследованиями в психологии начинает употребляться понятие *экологическое сознание* (Дерябо, 1999; Журавлев, Гусева, 2000; Хащенко, Журавлев, 1996), носителями и объектом изучения которого выступили *большие группы населения*, связанные с теми или иными проблемными регионами, в первую очередь, пострадавшими после чернобыльской катастрофы.

Таким образом, в рассмотренный период, в первую очередь, на фоне общественных и экономических трансформаций произошло значительное расширение объектов социологических и социально-психологических исследований в направлении изучения *больших социальных групп*. Социальная психология не только шла за потребностями общества, но по некоторым версиям и опережала, и предвосхищала будущие изменения. Тем не менее, необходимо отметить, что естественное «оживление» интереса к большим социальным группам на фоне обогатившегося различными их видами общественного ландшафта отставало от их разнообразия, многие их виды так и остались неизученными как по объективным причинам, так и в связи с известными трудностями, которые испытывала наука в девяностые.

(Продолжение следует).

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001.
- Барсукова С.* Кто такие «новые русские»? // Знание – сила. 1998. № 1. б/с.
- Батуренко С.А.* Безработные в современном российском обществе: современное состояние и некоторые проблемы исследований // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 91-99.
- Безбородов В.П.* Формальные основания распада СССР и модернизации России // Вестник Омского университета. Серия: Философия. 2012. № 1. С. 16-23.
- Вилков А.А., Пивоваров В.А.* Пропагандистский фактор дезориентации и раскола советского общества и распада СССР // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 432-438.
- Глушкова Е.В.* Особенности формирования предпринимательства и феномен «новые русские»: Дисс. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2004.
- Головченко В.И.* Политика гласности в концепции перестройки советского общества // Базис. 2018. № 1(3). С. 65-69.
- Горбунова Н.В.* Дворянство и казачество: исторические основания сословной самоорганизации и особенности возрождения сословных структур в современной России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 4. С. 45-51.
- Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Т., Арский Ю.М., Лосев К.С.* Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия. М.: б/и, 1994. С. 129-132.
- Демин А.Н.* Адаптация молодежи к социальным изменениям // Социальные изменения в России и молодежь. М.: Московский научный общественный фонд, 1997. С. 5-22.
- Демин А.Н.* Возможности использования человеком индивидуальных и социальных ресурсов в ситуации отсутствия работы // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 1. 37-47.
- Демин А.Н.* Совладающее поведение «новых бедных» // Человек. Сообщество. Управление. 1999. № 7. С. 26-32.
- Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 1999.
- Дилigenский Г.Г.* Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994.
- Дробышева Т.В., Журавлев А.Л.* К истории становления и развития лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН (по материалам интервью) // Социальная и экономическая психология. Часть 2:

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

Новые научные направления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 11-46.

Журавлев А.Л., Юревич А.В., Мироненко И.А. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58-71.

Журавлев А.Л., Гусева А.Ю. Влияние опыта проживания в экологически неблагоприятной среде на особенности экологического сознания // Материалы II Российской конференции по экологической психологии. Москва, 12-14 апреля 2000 г. М.; Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 50-59.

Журавлев А.Л., Ковалева Ю.В. Глобальная психология: анализ актуального научного статуса // Психология труда и управления как ресурсы развития общества в условиях глобальных изменений: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии Тверского государственного университета. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 76-83. (РНФ № 18-18-00439).

Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социально-психологические трудности становления малого бизнеса в России (анализ группового мнения предпринимателей) // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 6. С. 23-34.

Журавлев А.Л., Позняков В.П. Российские предприниматели в современной социальной структуре // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 61-68.

Журавлева Н.А. Влияние типа ценностных ориентаций личности на установочное экономическое поведение // Ананьевские чтения – 97. Теоретические и прикладные вопросы психологии. Санкт-Петербург 28030 сентября 1997 г. С. 226-233.

Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций различных социальных групп в изменяющихся экономических условиях // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. С. 228-262.

Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело. 2004.

Заславская Т.И. Социальная неравновесность переходного общества // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 3-15.

Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1993.

Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / Отв. ред. Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

- Кириллов В.В.* Распад СССР: историографическая парадигма // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2008. № 1(1). С. 67-72.
- Курсанов В.П.* Распад СССР: внутренние и внешние факторы реализации глобализационных процессов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 151-159.
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: Период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020 (а). Т. 5. № 2(18). С. 390-418. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.014.
- Ковалева Ю.В.* История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 2: От периода латентного развития социальной психологии до окончания советского периода страны // Институт психологии Российской Академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020 (б). Т. 5. № 4(20). С. 96-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.004.
- Корф О.В.* Об особенностях медиасопровождения первой чеченской войны // Власть. 2008. № 10. С. 50-55.
- Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Медведев В.А.* Была ли шоковая терапия неизбежной? // Мир перемен. 2006. № 4. С. 8-16.
- Полуэхтова И.А.* Американские фильмы как фактор социализации молодежи в России 90-х годов // Социальные изменения в России и молодежь. М.: Московский научный общественный фонд, 1997. С. 57-81.
- Портер Э.Т.* Реконструкция русской национальной идентичности после распада СССР // Клио. 2008. № 2(41). С. 118-124.
- Пронин М.А.* Присяга военная: философско-антропологическое понимание // Информационные войны. 2008. № 4(8). С. 87-95.
- Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Савоскул С.С., Гинзбург А.М.* Россия и русские нового зарубежья // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 345-353.
- Симонян Р.Х.* «Лихие» или «славные» девяностые? // Свободная мысль. 2011. № 11(1630). С. 159-174.
- Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М.* Травматический опыт 1990-х как урок для российского общества // Россия и современный мир. 2014. № 4(85). С. 108-123.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

- Сорокин П.А.* Социальная стратификация и мобильность. М.: Директ-Медиа, 2007.
- Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. АЛ. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
- Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
- Субхонбердиев А.Ш., Оразгулыева А.А., Саиян Т.С.* Последствия «шоковой терапии» для экономики России в 90-е гг. // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2. № 1(6). С. 408-412.
- Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Ворона О.А.* Социально-психологические характеристики как предикторы психологического неблагополучия перед лицом террористической угрозы // Ученые записки Забайкальского гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 5(28). С. 86-97.
- Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф, 2014.
- Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
- Тураев В.А.* Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. 2015. № 4(90). С. 5-17.
- Турецкая Г.В.* Социально-психологическая типология деловой активности женщин: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1999.
- Харченко И.И.* Образование в системе ценностей и жизненных планах старшеклассников: методология и первые результаты социологического исследования в Новосибирске // Социальные изменения в России и молодежь. М.: Московский научный общественный фонд, 1997. С. 23-55.
- Хащенко В.А.* Ценностные ориентации различных социальных групп в условиях различных форм собственности // Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. С. 56-67.
- Хащенко В.А., Журавлев В.А.* Динамика экологического сознания населения России в связи с глобальными изменениями природной среды: программа социально-психологического исследования // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе, М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. С. 209-214.
- Хащенко В.А., Турецкая Г.В.* Социально-психологический портрет деловой женщины // Психологическое обозрение. 1996. № 1. С. 14-17.
- Шевченко В.Н.* Распад СССР. Механизм катастрофы // Философские науки. 2011. № 12. С. 15-25.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

- Шлык Л.Н.* Социальная стратификация в современном российском обществе // XVI Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21-22 марта 2013 г. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 463-471.
- Шубин А.В.* Основные проблемы и этапы перестройки // Российская история. 2019. Выпуск 2. С. 39-47. DOI: 10.31857/S086956870004490-0.
- Юрьев А.И.* К двадцатилетию кафедры политической психологии СПбГУ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Серия 12. Вып. 3. Ч. II. С. 298-301.
- Яковенко И.Г.* Распад СССР: предварительные итоги // Философские науки. 2011. № 12. С. 34-43.
- Яницкий О.Н.* Модели и механизмы реализации российской экополитики // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 34-45.
- Яницкий О.Н.* Экологическое движение в «переходном обществе»: проблемы теории // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 22-33.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Andreeva G.M.* Social'naya psihologiya. M.: Aspekt Press, 2001.
- Barsukova S.* Kto takie «novye russkie»? // Znanie – sila. 1998. № 1. b/s.
- Baturenko S.A.* Bezrabortnye v sovremennom rossijskom obshchestve: sovremennoe sostoyanie i nekotorye problemy issledovanij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2010. № 2. S. 91-99.
- Bezborodov V.P.* Formal'nye osnovaniya raspada SSSR i modernizacii Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2012. № 1. S. 16-23.
- Vilkov A.A., Pivovarov V.A.* Propagandistskij faktor dezorientacii i raskola sovetskogo obshchestva i raspada SSSR // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. 2016. T. 16. Vyp. 4. S. 432-438.
- Glushkova E.V.* Osobennosti formirovaniya predprinimatel'stva i fenomen «novye russkie»: Diss. ... kand. sociol. nauk. Nizhnij Novgorod, 2004.
- Golovchenko V.I.* Politika glasnosti v koncepcii perestrojki sovetskogo obshchestva // Bazar. 2018. № 1(3). S. 65-69.
- Gorbunova N.V.* Dvoryanstvo i kazachestvo: istoricheskie osnovaniya soslovnoj samoorganizacii i osobennosti vrozhdeniya soslovnyh struktur v sovremennoj Rossii // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2012. № 4. S. 45-51.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

- Danilov-Danil'yan V.I., Gorshkov V.T., Arskij Yu.M., Losev K.S.* Okruzhayushchaya sreda mezhdru proshlym i budushchim: mir i Rossiya. M.: b/i, 1994. S. 129-132.
- Demin A.N.* Adaptaciya molodezhi k social'nym izmeneniyam // Social'nye izmeneniya v Rossii i molodezh'. M.: Moskovskij nauchnyj obshchestvennyj fond, 1997. S. 5-22.
- Demin A.N.* Vozmozhnosti ispol'zovaniya chelovekom individual'nyh i social'nyh resursov v situacii otsutstviya raboty // Ekonomicheskaya sociologiya. 2000. T. 1. № 1. 37-47.
- Demin A.N.* Sovladayushchee povedenie «novyh bednyh» // CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 1999. № 7. S. 26-32.
- Deryabo S.D.* Ekologicheskaya psihologiya: diagnostika ekologicheskogo soznaniya. M.: Mosk. psihol.-soc. in-t, 1999.
- Diligenskij G.G.* Social'no-politicheskaya psihologiya. M.: Nauka, 1994.
- Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L.* K istorii stanovleniya i razvitiya laboratorii social'noj i ekonomicheskoy psihologii Instituta psihologii RAN (po materialam interv'yu) // Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. Chast' 2: Novye nauchnye napravleniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018. S. 11-46.
- Zhuravlev A.L., Yurevich A.V., Mironenko I.A.* Psihologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 2. S. 58-71.
- Zhuravlev A.L., Guseva A.Yu.* Vliyanie opyta prozhivaniya v ekologicheski neblagopriyatnoj srede na osobennosti ekologicheskogo soznaniya // Materialy II Rossijskoj konferencii po ekologicheskoy psihologii. Moskva, 12-14 aprelya 2000 g. M.; Samara: Izd-vo MGPPPI, 2001. S. 50-59.
- Zhuravlev A.L., Kovaleva Yu.V.* Global'naya psihologiya: analiz aktual'nogo nauchnogo statusa // Psihologiya truda i upravleniya kak resursy razvitiya obshchestva v usloviyah global'nyh izmenenij: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu fakul'teta psihologii Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Tver': Tver. gos. un-t, 2018. S. 76-83. (RNF № 18-18-00439).
- Zhuravlev A.L., Poznyakov V.P.* Social'no-psihologicheskie trudnosti stanovleniya malogo biznesa v Rossii (analiz gruppovogo mneniya predprinimatelej) // Psihologicheskij zhurnal. 1993. T. 14. № 6. S. 23-34.
- Zhuravlev A.L., Poznyakov V.P.* Rossijskie predprinimateli v sovremennoj social'noj strukture // Sociologicheskie issledovaniya. 1994. № 5. S. 61-68.
- Zhuravleva N.A.* Vliyanie tipa cennostnyh orientacij lichnosti na ustanovochnoe ekonomicheskoe povedenie // Anan'evskie chteniya – 97. Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii. Sankt-Peterburg 28030 sentyabrya 1997 g. S. 226-233.
- Zhuravleva N.A.* Dinamika cennostnyh orientacij razlichnyh social'nyh grupp v izmenyayushchihsiya ekonomicheskikh usloviyah // Social'no-psihologicheskie

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

issledovaniya rukovodstva i predprinimatel'stva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1999. S. 228-262.

Zaslavskaya T.I. Sovremennoe rossijskoe obshchestvo. Social'nyj mekhanizm transformacii. M.: Delo. 2004.

Zaslavskaya T.I. Social'naya neravnovesnost' perekhodnogo obshchestva

// *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1996. № 4. S. 3-15.

Zdravomyslova E.A. Paradigmy zapadnoj sociologii obshchestvennyh dvizhenij. SPb.: Nauka, 1993.

Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya / Otv. red. N.V. Borisova, M.I. Volovikova, A.L. ZHuravlev. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020.

Kirillov V.V. Raspad SSSR: istoriograficheskaya paradigma // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. 2008. № 1(1). S. 67-72.

Kirsanov V.P. Raspad SSSR: vnutrennie i vneshnie faktory realizacii globalizacionnyh processov // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2008. № 80. S. 151-159.

Kovaleva Yu.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». Chast' 1: Period s serediny XIX v. do serediny 1930-h godov v razvitii social'noj psihologii // *Institut psihologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2020 (a). T. 5. № 2(18). S. 390-418. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.014.

Kovaleva Yu.V. Istoriya razrabotki ponyatiya «bol'shie social'nye gruppy». Chast' 2: Ot perioda latentnogo razvitiya social'noj psihologii do okonchaniya sovetskogo perioda strany // *Institut psihologii Rossijskoj Akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2020 (b). T. 5. № 4(20). S. 96-126. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.004.

Korf O.V. Ob osobennostyah mediasoprovozhdeniya pervoj chechenskoj vojny // *Vlast'*. 2008. № 10. S. 50-55.

Makropsihologiya sovremennogo rossijskogo obshchestva / Pod red. A.L. ZHuravleva, A.V. YUrevicha. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009.

Medvedev V.A. Byla li shokovaya terapiya neizbezhnoj? // *Mir peremen*. 2006. № 4. S. 8-16.

Poluekhtova I.A. Amerikanskie fil'my kak faktor socializacii molodezhi v Rossii 90-h godov // *Social'nye izmeneniya v Rossii i molodezh'*. M.: Moskovskij nauchnyj obshchestvennyj fond, 1997. S. 57-81.

Porter E.T. Rekonstrukciya russkoj nacional'noj identichnosti posle raspada SSSR // *Klio*. 2008. № 2(41). S. 118-124.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

- Pronin M.A.* Prisyaga voennaya: filosofsko-antropologicheskoe ponimanie // *Informacionnye vojny*. 2008. № 4(8). S. 87-95.
- Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy* / *Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova*. M.: *Izd-vo «Institut psihologii RAN»*, 2018.
- Savoskul S.S., Ginzburg A.M.* Rossiya i russkie novogo zarubezh'ya // *Kuda idet Rossiya?.. Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya*. M.: *Aspekt Press*, 1995. S. 345-353.
- Simonyan R.H.* «Lihie» ili «slavnye» devyanostye? // *Svobodnaya mysl'*. 2011. № 11(1630). S. 159-174.
- Simonyan R.H., Kochegarova T.M.* Travmaticheskij opyt 1990-h kak urok dlya rossijskogo obshchestva // *Rossiya i sovremennyy mir*. 2014. № 4(85). S. 108-123.
- Sorokin P.A.* *Social'naya stratifikaciya i mobil'nost'*. M.: *Direkt-Media*, 2007.
- Social'naya psihologiya ekonomicheskogo povedeniya* / *Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Shorohova*. M.: *Nauka*, 1999.
- Social'no-psihologicheskaya dinamika v usloviyah ekonomicheskikh izmenenij* / *Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Shorohova*. M.: *Izd-vo «Institut psihologii RAN»*, 1998.
- Subhonberdiev A.Sh., Orazgulyeva A.A., Saiyan T.S.* Posledstviya «shokovoj terapii» dlya ekonomiki Rossii v 90-e gg. // *Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij XXI veka: teoriya i praktika*. 2014. T. 2. № 1(6). S. 408-412.
- Tarabrina N.V., Byhovec Yu.V., Vorona O.A.* *Social'no-psihologicheskie harakteristiki kak prediktory psihologicheskogo neblagopoluchiya pered licom terroristicheskoy ugrozy* // *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2009. № 5(28). S. 86-97.
- Tihonova N.E.* *Social'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'*. M.: *Novyj hronograf*, 2014.
- Transformaciya social'noj struktury i stratifikaciya rossijskogo obshchestva*. M.: *Izd-vo Instituta sociologii RAN*, 1998.
- Turaev V.A.* *Krizis sovetskoj identichnosti i raspad SSSR* // *Rossiya i ATR*. 2015. № 4(90). S. 5-17.
- Tureckaya G.V.* *Social'no-psihologicheskaya tipologiya delovoj aktivnosti zhenshchin: Diss. ... kand. psihol. nauk*. M.: *Institut psihologii RAN*, 1999.
- Harchenko I.I.* *Obrazovanie v sisteme cennostej i zhiznennyh planah starsheklassnikov: metodologiya i pervye rezul'taty sociologicheskogo issledovaniya v Novosibirsk* // *Social'nye izmeneniya v Rossii i molodezh'*. M.: *Moskovskij nauchnyj obshchestvennyj fond*, 1997. S. 23-55.
- Hashchenko V.A.* *Cennostnye orientacii razlichnyh social'nyh grupp v usloviyah razlichnyh form sobstvennosti* // *Social'naya psihologiya ekonomicheskogo povedeniya*. M.: *Nauka*, 1999. S. 56-67.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

- Hashchenko V.A., Zhuravlev V.A.* Dinamika ekologicheskogo soznaniya naseleniya Rossii v svyazi s global'nymi izmeneniyami prirodnoj sredy: programma social'no-psihologicheskogo issledovaniya // Dinamika social'no-psihologicheskikh yavlenij v izmenyayushchemsya obshchestve, M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1996. S. 209-214.
- Hashchenko V.A., Tureckaya G.V.* Social'no-psihologicheskij portret delovoj zhenshchiny // Psihologicheskoe obozrenie. 1996. № 1. S. 14-17.
- Shevchenko V.N.* Raspad SSSR. Mekhanizm katastrofy // Filosofskie nauki. 2011. № 12. S. 15-25.
- Shlyk L.N.* Social'naya stratifikaciya v sovremennom rossijskom obshchestve // XVI Mezhdunarodnaya konferenciya pamyati professora L.N. Kogana (90-letie so dnya rozhdeniya) «Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya», 21-22 marta 2013 g. Ekaterinburg: UrFU, 2013. S. 463-471.
- Shubin A.V.* Osnovnye problemy i etapy perestrojki // Rossijskaya istoriya. 2019. Vypusk 2. S. 39-47. DOI: 10.31857/S086956870004490-0.
- Yur'ev A.I.* K dvadcatiletiyu kafedry politicheskoy psihologii SPbGU // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2009. Seriya 12. Vyp. 3. CH. II. S. 298-301.
- Yakovenko I.G.* Raspad SSSR: predvaritel'nye itogi // Filosofskie nauki. 2011. № 12. S. 34-43.
- Yanickij O.N.* Modeli i mekhanizmy realizacii rossijskoj ekopolitiki // Sociologicheskie issledovaniya. 1995. № 4. S. 34-45.
- Yanickij O.N.* Ekologicheskoe dvizhenie v «perekhodnom obshchestve»: problemy teorii // Sociologicheskie issledovaniya. 1998. № 10. S. 22-33.

Ю.В. Ковалева

История формирования понятия «большие социальные группы».

Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века)

HISTORY OF DEVELOPING THE CONCEPT OF «LARGE SOCIAL GROUPS». PART 3: THE BEGGININGS of MODERN STAGE IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL PSYCHOLOGY (THE 1990s – 2000s of XX CENTURY **

Yu.V. Kovaleva*

*Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Financed Establishment of Science Institute of psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: julkov@inbox.ru

Summary. The paper is a continuation of historiographic and psychological-historical analysis of scientific ideas about large social groups in accordance with the stages of development of social psychology and the status of such groups in various historical periods of the country's life. The beginning of this analysis is presented in publications (Kovaleva, 2020a, 2020b), in which the first task of the study was realized to determine the historical framework for the development of the concept of «large social groups», and also a description was given of socio-political conditions and the level of humanitarian knowledge for the following of the selected periods: the formation of the socio-psychological direction of research in Russia (second half of the XIX - beginning of the XX centuries); the development of social psychology in the 1920s and until the mid-1930s.; latent stage in the formation of social psychology (mid-1930s - 1950s); the revival of domestic social psychology (1960s - mid-1970s) and the design of modern domestic social psychology into the system of scientific knowledge (mid-1970s - 1980s). This work provides an analysis of events and studies of large social groups at the beginning of the modern stage in the development of social psychology - in the 1990-s of XX century, which are associated with large-scale events – the collapse of the USSR and the shock reform of the economy. The following social dynamics were shown, descriptions of new large social groups were given. About the tragic character of the events experienced by the country, the emphasis in the work was on the analysis of information influences on society during the study period, as well as collective feelings experienced by representatives of large social groups and the dynamics of the system of values of the post-soviet society. There was a significant expansion of the object of socio-psychological research in the direction of studying large social groups.

Keywords: historical psychology, history of psychology, historiography, social psychology, large social groups, global psychology, psychological and historical reconstruction, Perestroika, collapse of the USSR, stratification of society, social strata, collective trauma, entrepreneurs, unemployed, nobles, kozacks, greens.

** The study was fulfilled in accordance with the State assignment № 0138029-2021-0001.